

Не говоря уже о том, как Аллен и трое его друзей резвились на улице, и о том, как они отпраздновали день рождения Гарри. Когда Аллен попрощался с ними и открыл дверь, его ждал сюрприз.

— Аллен, поздравляем! — его встретил дождь из разноцветных лент. Комната была украшена яркими красками. Фейерверки, вылетевшие из волшебной палочки, и постоянный поток цветной пены преобразили изначально довольно монотонную комнату.

Родные Аллена с широкими улыбками встретили его за дверью, а миссис Харрис и Дейзи вынесли из кухни огромный торт. Эта ситуация и сцена наполнили Аллена теплом и счастьем. Казалось, его глаза впитали всю эту радость, отражая счастливые моменты. «Как же ему повезло родиться в волшебной семье, где царит любовь, а не оказаться на месте Гарри Поттера».

Эмили подбежала, чтобы забрать сумку Аллена и убрать ее. Отец Оуэн подошел и протянул Аллену письмо. Конверт был из плотной пергаментной бумаги, а адрес был написан изумрудно-зелеными чернилами без марок.

Аллен перевернул конверт и увидел сургучную печать с гербом. Герб состоял из начальной буквы "X", символизирующей четыре факультета Хогwartса, вокруг которой обвивались лев, барсук, орел и змея. Две ленты с названием школы и девизом окружали щит, завершая декоративную часть.

— Поздравляю, Аллен, ты получил письмо о зачислении в Хогwartс. Распечатай и прочти его,
— Морган Ле Фэй сделала отметку на календаре на 31 июля, радуясь, что еще один ребенок успешно получил это долгожданное письмо.

Письмо информировало юного волшебника о вещах и предосторожностях, необходимых для поездки в школу. Прочитав, Аллен передал письмо матери. Хотя все в семье и читали такие письма множество раз, они не могли не передавать его друг другу. Наконец, его взял отец Оуэн и сказал, что, как обычно, хотел бы заламинировать письмо на память семьи.

Семья радостно уселась за обеденный стол, вкушая ростбиф и яблочный пудинг, приготовленные миссис Харрис и Дейзи, и делясь забавными историями о Хогwartсе. Взрослые, очевидно, пересказывали Аллену различные страшилки о Распределяющей Шляпе.

— Интересно, на какой факультет попадет Аллен? — Эмили прижалась к брату, зная, что ему предстоит уехать в школу-пансион Хогwartс, от чего она испытывала смешанные чувства.

— Не важно, на какой факультет тебя распределят, каждый из них по-своему достоин. Не нужно беспокоиться, у каждого есть свои преимущества. Меня, к примеру, нехотя определили в Слизерин, известный амбициями и жадой власти. Но разве это не так же ценно, как храбрость и бесстрашие Гриффиндора, трудолюбие и честность Хаффлпафа или мудрость и

начитанность Рэйвенкло? — после похвальбы отца Оуэна тревоги Аллена по поводу распределения значительно уменьшились.

— Но как определяют, на какой факультет тебя зачислят? Рассказанные вами истории довольно противоречивы, — сначала маленькая Эмили испугалась, но позже поняла, что взрослые просто пытаются ее напугать.

Все в комнате с улыбкой посмотрели на нее. Морган Ле Фэй потрепала мягкие светлые волосы младшей дочери:

— Ты сама все увидишь.

К взрослению в их семье всегда относились с особыми ожиданиями и благословениями. Под наблюдением всей семьи Аллен, с надеждами на волшебный мир, отправил ответ в Хогвартс через семейную сову Эдварда.

— Кстати, Аллен, напиши письмо Гарри. Он ведь даже не знает, что ты волшебник? — затем действительно добавил отец Оуэн: — Не дай пропасть нашим прошлым усилиям из-за небрежности в мелочах.

В это же время Гарри получил торт на день рождения от Хагрида. Зная свою жизненную историю, он надел куртку Хагрида и съел аппетитные жареные сосиски. Словно очутившись во сне, он - волшебник, отправляющийся в лучшую школу магии, а не в каменную тюрьму - среднюю школу. Он сможет покинуть этот мрачный дом!

Переполненный радостью, он вновь подумал о своих друзьях Аллене и Фредже. Им предстоит разлука. Они будут учиться не только в разных школах, но и в разных городах. У них появятся новые друзья. Да, Аллен такой хороший, Фредж такой жизнерадостный, они светятся в толпе, такие милые... Гарри не мог не чувствовать грусть при этой мысли.

В этот момент в окно ветхой хижины, стоявшей на рифе, застучали. Гарри взглянул и увидел сову. После недавней бомбардировки волшебными письмами он понял, что это милый посыльный. Он перекатился и подбежал к окну, протянув руку, чтобы открыть его. Сильный морской бриз сразу ударил ему в лицо. Буря помешала сове, но та упрямо пробивалась сквозь ветер и долетела до обломков старого дивана. Она наклонила голову и посмотрела на Гарри, будто спрашивая, почему он не распечатывает письмо.

«Какая сильная сова. Вся промокшая. Не трудно представить, сквозь сколько ветров и волн ей пришлось пробиваться, чтобы доставить письмо в такую ужасную погоду. Хотя она и вымоталась, но все равно гордо выпрямилась, прежде чем выполнить миссию, устремив острый взгляд на Гарри».

— Иди и развяжи письмо у нее на лапке. Нелегко было долететь сюда в такую погоду. Какой же преданный посыльный! — было очевидно, что Хагрид восхищался этой совой, и он поторопил Гарри открыть письмо. Кое-какие сосиски были нарезаны, чтобы угостить пернатого

гостя - Хагрид всегда носил с собой разные припасы, чтобы прикармливать животных.

Гарри быстро подошел, и сова протянула левую лапку, на которой был привязан небольшой свиток пергамента красной веревочкой. Волшебным образом, несмотря на ветер и дождь, веревка и пергамент оставались совершенно сухими, без единого следа влаги!

«Кто же из волшебного мира пишет ему письма?»

<http://tl.rulate.ru/book/103260/3771945>